

И обратно о лицензиях: 1. По мотивам RMS

[Алексей Федорчук](#)

<http://alv.me/>

1 апреля 2009 г

Поводом для настоящей заметки послужило предостережение Ричарда Столлмана, высказанное им в статье [The Javascript Trap](#) (см., например, [соответствующую новость](#) на CitCity).

Суть его в двух словах следующая:

Некоторые web-приложения, написанные на свободных языках сценариев (например, на JavaScript), для ускорения загрузки сжимают код таким образом, что он становится не читаемым для пользователя. Таким образом, получается, что на основе свободного софта создаются в сущности проприетарные программы, так как предоставление читаемого исходного кода — неременное условие принадлежности к классу FOSS.

В качестве модельного примера приводится Google Docs — онлайн-сервис, выполняющий функции офисного пакета, то есть текстового процессора, электронной таблицы и презентационной программы, работающих без установки на локальную машину. Используя набор технологий AJAX, он в конечном счёте основывается на JavaScript (не только на нём, но в данном контексте это не существенно). То есть на свободном языке сценариев, исходники на котором по определению открыты и доступны. То есть сценарий Google Docs можно загрузить на локальную машину и работать с ним в своё удовольствие. Так в чём же проблема?

Оказывается, в том, что Google Docs — сценарий на JavaScript, исходный текст которого оптимизирован для максимального ускорения загрузки путём полного отсутствия комментариев, максимальной "разгрузки" от пробелов, сокращения имён методов до одного символа. В результате код оказывается не читаемым для пользователя и, следовательно, недоступным для изучения и модификации:

Компактный код — не исходный код, а исходный код этой программы оказывается недоступным для пользователя.

То есть, по мнению Столлмана, пользователю под видом свободного программного обеспечения подсовывается проприетарный софт, о чём он может и не подозревать: хотя в любом браузере имеется возможность отключения исполнения сценариев JavaScript, но функций различения скриптов с "нормальным" и "компактным" кодом не предусмотрено ни в одном. Так что пурист FOSS может и не подозревать, что он использует классово чуждый ему закрытый софт.

Впрочем, по мнению Столлмана, Google Docs — не единственная угроза целомудрию адепта FOSS. Более существенными ему представляются такие технологии, как Flash и Silverlight. Особенно последняя, так как она не только основана на проприетарных (и, следовательно, закрытых) кодеках, но и не предоставляет альтернативных способов их воспроизведения. Тогда как Flash, используя формат, до недавнего времени закрытый (а ныне его можно квалифицировать только как полуоткрытый), всё же допускает использование свободных заменителей фирменному Flash Player.

В качестве методов сохранения девственности FOSS-пользователей предлагаются следующие:

- выработка критерия "отделения зёрен от плевел" — то есть "кошерного" кода Javascript от "трефного";
- переделка свободных браузеров таким образом, чтобы, во-первых, сообщать пользователю о степени "кошерности" кода web-приложений, а во-вторых, предоставлять ему возможность выбора между кодом "чистым" и "не чистым";
- истинно свободный код JavaScript в случае его "компактизации" должен внутри себя содержать ссылку на сайт с исходниками и документацией, и сопровождаться специально разработанной на этот случай лицензией.

Казалось бы, как говорил товарищ Саахов,

...всё это конечно так, всё верно, бумага написана правильно, всё хорошо. Это с одной стороны. Но есть и другая сторона медали.

Так что с другой стороны, давайте посмотрим, так ли страшен чёрт вместе со всеми его малютками с точки зрения растления непорочных FOSS-душ?

Начнём с того, что с негодованием отмечаем растлевающее влияние Flash и Silverlight: каждый пользователь свободного софта, скачивая соответствующие плагины с сайтов Adobe или Microsoft, не может не отдавать себе отчета в том, что он имеет дело с заведомо проприетарными программами. Мифического FOSS-пользователя, невинного до незнания того, что существуют проприетарные программы, можно уподобить Адаму и Еве до их грехопадения.

В случае с Silverlight ситуация более чем ясна: для сохранения своих сердец в чистоте пуристы FOSS должны просто отказаться от его использования. Для Flash же всегда существует альтернатива — пользователь, вместо проприетарного Flash Player, может выбрать любой из числа свободных плееров swf-формата, благо таковые, в виде gnash, klash (возможно, и других) имеются. То есть он ничем не отличается от пользователя, читающего, редактирующего и даже создающего документы в формате Word'a посредством OpenOffice.org.

Более того, наличествуют даже свободные средства для изготовления swf-роликов — SWFTools, Spalah и ещё несколько. Не знаю, насколько свободные Flash-ориентированные программы воспроизводят функциональность проприетарных прототипов — но чем только ни пожертвуешь ради сохранения непорочности?

Однако вернёмся к главному герою "Предупреждения Столлмана" — Google Docs с его "компактизированным" кодом JavaScript. Не будучи программистом, не могу судить, насколько такая компактизация делает код не читаемым для разработчика. Замечу только, что в принципе разработчику вольно оптимизировать свой код так, как ему видится наилучшим. А уж писать или не писать комментарии — это вообще его сугубо личное дело — вроде, никакая лицензия (кроме внутренних побуждений) его к этому не обязывает. Что же до того самого пользователя, который постоянно фигурирует в статье Столлмана, то для него в большинстве случаев равно не читаем будет ни реальный, ни компактный код.

Далее, следует подчеркнуть, что в случае с Google Docs пользователь имеет дело не столько с программой самой по себе, сколько с сервисом: пользователю предоставляется

не только (и даже не столько) средство для создания своих документов, но и обеспечивается их хранение на сервере, резервирование, доступ по сети, в том числе и защищённый.

Способен ли пользователь, как бы глубоко он ни разобрался в коде, обеспечить аналогичный сервис? Если он располагает такими возможностями, для него не составит труда нанять команду программистов, которая сочинит для него и аналогичные средства его реализации. После чего он может выступить прямым конкурентом Google в мировом масштабе. Кстати, насколько я знаю, такие конкуренты у него имеются и так.

Наконец, пользователь, прибегающий к такого рода сервисам, так или иначе уже отдаётся во власть проприетаризма: ведь никто ещё не спорил, что их обеспечение, такое, как серверы, линии связи и так далее, всегда являются чьей-то частной собственностью.

Так что никакой практической пользы в "антирастлительных" мерах, предложенных Столлманом, я не вижу. С задачей различения свободного и проприетарного кода в web-приложениях рассматриваемого типа прекрасно справляются сами пользователи первого; и если они допускают для себя лично использование не вполне свободных плагинов и онлайн-сервисов — значит, оно им зачем-нибудь да нужно. Пользователей же второго этот вопрос нимало не волнует: они и так живут в проприетарном мире.

А вот переделка браузеров — ИМХО, момент абсолютно отрицательный. Ибо поведёт к их усложнению, которое чревато ошибками. Особенно в таком деле, как распознавание кода, создавая, скажем, лазейки для троянов.

Ну и, наконец, про дополнительную лицензию и говорить нечего: их и так развелось столько, что в них запутались и пользователи, и разработчики.

Вообще, рассмотренная ситуация напоминает мне историю [борьбы с предустановкой OEM Windows на ноутбуки](#) : плюсы либо сомнительны, либо копеечны, а вот минусы вполне реальны и в некоторых случаях могут оказаться существенными. Так что в обеих ситуациях хорошо бы задуматься — а стоит ли овчинка выделки?

И обратно о лицензиях: 2. По мотивам ESR

[Алексей Федорчук](http://alv.me/) , <http://alv.me/>

1 апреля 2009 г

Ведь жизнь таких, как мы, сама накажет строго

Тут мы согласны, скажи, Серёга.

Владимир Высоцкий

Не успело утихнуть эхо [предупреждения Столлмана](#), как оно сменилось выступлением Эрика Рэймонда, сделанным им на собрании LI LUG (Группы пользователей острова Лонг-Айленд). Видеозапись его можно [видеть здесь](#), а репортаж о заседании, содержащий краткое, с купюрами, содержание собственно выступления — [прочитать здесь](#), разумеется, по английски (см., например, [соответствующую новость](#) на CitCity)

Суть же этой, без преувеличения, сенсационной, речи, можно передать четырьмя словами:

GPL больше не нужна

Услышать такое из уст одного из основоположников движения FOSS, казалось бы, равносильно грому с ясного неба. Однако вспомним, что Рэймонд никогда не относился к лицензионным вопросам с пуризмом, свойственным Столлману. Собственно, с этого он и начал своё выступление:

Одна из моих еретических идей заключается в том, что мы придаём лицензиям чрезмерное внимание. И в первую очередь, я думаю, что мы не нуждаемся в "обязывающих" лицензиях...

... то есть, продолжу своими словами, в лицензиях обязывающих открывать исходный код любого производного продукта, содержащего GPL-лицензированный код. И на основе которых можно возбудить преследование за нарушение этих правил. Далее он объясняет свою точку зрения, почему такого рода лицензионные дела не нужны. Попробую передать его объяснение так, как его понимаю я.

Опять же кратко суть объяснений Рэймонда можно передать словами эпитафия: жизнь, то есть рынок, сама накажет тех, кто, используя открытый код в проприетарных программах, не желает делиться своими собственными наработками. То есть, попросту говоря, закрытая модель разработки программного обеспечения в конечном счёте менее эффективна, нежели открытая, и потому выполненные в её рамках продукты рано или поздно проиграют в рыночной конкуренции.

Несколько неожиданно, не правда ли? Ведь расхожее мнение гласит, что, например, лицензии BSD-стиля благоприятствуют возникновению закрытых проприетарных программ, в той или иной мере использующих код FOSS без "взаимоотдачи" сообществу. То есть, говоря по простому, даёт возможность кому-либо "наложить лапу" на изначальный свободный продукт. Правда, ИМХО, мнение это основано на недоразумении. Некогда я уже [писал](#), как в реальности может выглядеть это самое "наложение лапы": открытые компоненты законченного программного решения всё равно останутся открытыми, и любому вольно получить к ним доступ и развивать далее.

Однако вернёмся к обоснованию Рэймонда. Собственно, в разных формах эту мысль он высказывал неоднократно: закрывая разработки, основанные на открытом коде, производитель лишается поддержки сообщества, и может рассчитывать только на своих сотрудников — тех, кого он в состоянии нанять. Число их может быть больше или меньше, но оно всё равно ограничено. Тогда как число разработчиков открытого софта и его пользователей, обеспечивающих обратную связь, потенциально можно считать безграничным. И анализ динамики последних лет показывает, что чисто количественно чаша весов всё больше смещается в сторону последних. Разработчики открытых продуктов могут выпускать их версии более часто, за счёт обратной связи с пользователями эффективней исправлять ошибки, и так далее. В результате производители проприетарных продуктов, базирующихся на открытых исходниках, оказываются в ловушке собственной жадности.

Возникает резонный вопрос: если порок жадности будет наказан рынком, а добродетель поделится с сообществом — им же вознаграждена, то к чему лицензии типа GPL, которые в сущности призваны делать то же самое? Только, скорее всего, менее эффективно.

Именно поэтому я думаю, что мы больше не нуждаемся в GPL или подобных ей "обязывающих" лицензиях

-- примерно такими словами Рэймонд подводит итог этой части своего выступления.

В ходе его продолжения Рэймонд высказывает мысль, что в качестве альтернативы GPL можно рассматривать BSD-лицензию. И добавил, что стоимость разработки открытых и частично закрытых решений зависит от размера компании: маленькие компании просто не могут позволить себе штат разработчиков для поддержки значительных объемов кодовой базы, хотя это вполне по силам компаниям большим.

И уж совсем в заключение Рэймонд отметил, что, хотя FOSS ныне процветает, это не значит, будто GPL пора ликвидировать:

Я не думаю, что время, когда ликвидация GPL будет более полезна, чем вредна, настанет и в будущем.

Что можно добавить к его словам? Пожалуй, что ничего. Только попросить прощения у читателей за то, что сенсация, обещанная в начале заметки, в конце её так и не состоялась: Рэймонд отнюдь не призвал к отмене "Хованщины" с оперных подмостков и поголовному переходу на сою. А лишь объяснил, почему, с его точки зрения, без первой можно обойтись, и почему вторая также вполне пригодна к употреблению.

Источник: <http://citkit.ru/articles/1293/>

Еще раз про свободу и халяву

[Алексей Федорчук](#)

6 сентября 2005 г

[Статья Виктора Вислобокова](#) поднимает тему свободного и проприетарного (по-русски - частнособственнического) программного обеспечения. Казалось бы, тема эта столько раз обсуждалась как в Сети, так и на бумаге (в том числе и вашим покорным слугой - например, [здесь](#)), что в ней давно пора бы уже поставить все точки на i. Тем более, что документы основоположников движения за свободный софт (см. [соответствующий раздел](#) на этом сайте) не оставляют оснований для двусмысленного их толкования. И, тем не менее, такое толкование, когда теплое смешивается с мягким, встречается сплошь и рядом. И вследствие этого статья Виктора представляется чрезвычайно своевременной и актуальной.

Однако начать я хотел бы с воспоминаний о совсем другой статье, достаточно древней в масштабах компьютерной эры. Статье Евгения Рыбникова [Дюжина ножей в спину Open Source](#). Потому что она и являет собой квинтэссенцию мифов, легенд и предубеждений, сформировавшихся вокруг открытого и свободного программного обеспечения. И уж если такие предубеждения бытуют в среде IT-профессионалов - а смею вас уверить, тот, кто скрывается под псевдонимом Евгения Рыбникова, действительно высокий профессионал в этой области... Так вот, если такие предубеждения бытуют в среде IT-профессионалов, то что же говорить, о людях, по роду своей основной деятельности лишь вынужденных использовать компьютеры? И потому боюсь, что к теме открытого и свободного программного обеспечения придется обращаться еще не раз.

А теперь - к статье Виктора. Для начала, во избежание недоразумений, оговорюсь: я категорически и полностью согласен со всеми ее основными положениями. И в настоящей заметке лишь хотел бы а) несколько дополнить ее, и б) высказать свое мнение по некоторым частным ее моментам, которые представляются мне спорными.

Статья начинается с классификации программного обеспечения по степени, если так можно выразиться, доступности. Выделяются такие группы:

1. Коммерческое ПО
2. Условно-бесплатное ПО
3. Бесплатное ПО
4. ПО с открытыми исходными текстами
5. Свободное ПО

О коммерческом софте говорить особенно нечего - на Руси любой ребенок знает, что такое Windows и Word. А также то, что покупать их по коммерческим каналам совсем не обязательно - на то есть базары и лотки. Так что - замнем для ясности.

В группу условно-бесплатного софта (т.н. shareware) объединено несколько различных на первый взгляд способов распространения программ. Однако все они объединены одним: распространяемые на этих условиях программы для полноценного использования требуются тем или иным способом оплатить. Еще мне хотелось бы подчеркнуть здесь, что собственно shareware-программ в настоящее время практически не встречается. Как правило, под этим псевдонимом выступают либо trial-версии, либо варианты коммерческих программ с обрезанной функциональностью.

Бесплатное программное обеспечение (freeware) в полном смысле отвечает своему русскому имени - но не английскому, тут возможны разночтения, связанные со знаменитым отличием бесплатного пива от свободного слова. Общее для этой группы программ - то, что за их использование платить не нужно или не обязательно. Последняя категория (т.н. donationware) по сути своей гораздо больше соответствует shareware в его исконном значении: понравилась программа (или просто захотелось отблагодарить разработчика) - заплатил, не понравилась - не заплатил...

К сказанному здесь Виктором можно добавить одно: по моим наблюдениям, длящимся вот уже почти 15 лет, статус freeware обычно - сугубо временный. В случае успеха проекта такой бесплатный проект очень быстро становится shareware (в понимании пункта 2) или даже просто обычным коммерческим. А в случае неудачи - тихо и незаметно прекращает свое существование. Исключений из этого правила очень мало. Мне на память приходит только Arachnophilia Пауля Лютуса - типичный, кстати сказать, пример donationware.

А вот по поводу ПО с открытыми исходными текстами я бы поспорил. Как показало [обсуждение на Линуксфоруме](#), Виктор имел ввиду лишь одну, совершенно конкретную разновидность софта с открытыми исходниками - т.н. *comercial with sources*. То есть - обычное проприетарное ПО, сопровождаемое (подчас за отдельную плату) исходными текстами. Однако это - относительно редкий способ распространения программ широкого назначения. Мне в этой связи вспоминается, пожалуй, только BSD/OS, известная также как BSDi - операционная система BSD-семейства, основанная на той же кодовой базе, что и FreeBSD, но, в отличие от последней, распространяемая за деньги. А вообще *comercial with sources* более характерен для узкоспециализированных программ и заказных разработок.

Обычно же термину Open Source придается гораздо более широкое понятие, подразумевающее просто доступность (физическую и юридическую) исходных текстов некой программы. И таким образом, свободное программное обеспечение, составляющее следующую группу, оказывается лишь подмножеством ПО с открытыми исходниками. Ибо свободный софт подразумевает доступ к исходным текстам - очевидно, что без этого невозможно реализовать ни право на изучение программы, ни право на ее модификацию.

При этом открытое ПО оказывается почти столь же неразрывно связанным с ПО свободным: ведь мало радости от свободы изучения или модификации, если нет права распространять модифицированную (например, исправленную) версию. И потому на практике обычно оказывается, что все открытые, но не совсем свободные проекты либо постепенно эволюционируют в сторону полного Freesoftware, либо утрачивают свой свободный статус.

Ну собственно по главной теме статьи - свободному ПО - также есть о чем поговорить с Виктором. Правда, большая часть моих вопросов разрешилась в личной переписке. Тем не менее, согласиться с тем, что подлинно свободное ПО - это ПО под лицензией GPL, я не могу. Ибо софт, распространяемый под лицензией BSD и родственными (MIT, X-консорциума и другими, обычно объединяемыми понятием "университетские лицензии") предоставляет пользователям все степени свободы - свободу использования, изучения и модификации, свободу распространения. Более того, в некотором отношении BSD-лицензия даже "более свободна", так как не требует непременно свободного распространения продукта, созданного с использованием BSD-лицензированного кода.

Конечно, как правильно отметил Виктор, при этом возникает некоторый риск: человек, использовавший 95% свободного кода, добавляет в него 5% функциональности и получившийся продукт распространяет как закрытый коммерческий. Однако этим можно пренебречь: ибо по условиям BSD-лицензии он может закрыть только 5% своего личного вклада, права "наложить лапу" на изначально свободные 95% он не получает. И на практике такие коллизии решаются очень просто: на базе свободного кода создается fork (потомство) со столь же свободным статусом. Примером тому - недавние баталии вокруг изменившейся лицензии XFree86: сторонники полной свободы софта просто создали полностью свободный Xorg, который успешно развивается. Хотя, убей меня Бог, я так и не понял, в чем же новая лицензия XFree86 ограничивает свободу...

А вообще, именно BSD-лицензированные продукты замечательно демонстрируют мирное сосуществование свободного и проприетарного софта. Примером чему - MacOS X, основанная на свободных микроядре Mach и системном обрамлении FreeBSD, надстроенными проприетарным графическим интерфейсом.

Подчеркну - я вовсе не утверждаю, что BSD-лицензия однозначно лучше GPL: в некоторых случаях лучше работает одна, в иных же - другая. Более того, на мой взгляд, в 99 случаях из ста вообще не имеет значения, под какой именно из свободных лицензий распространяется тот или иной программный продукт. Тем не менее, можно представить ситуации, когда BSD-лицензия оказывается единственно приемлемым выбором. Правда, практически такие ситуации пока, вроде бы, еще не возникали (и слава Богу), поэтому рискну прибегнуть к несколько утрированной аналогии.

Как известно, принцип расщепления ядра урана - общеизвестный научный факт, находящийся, если так можно выразиться, в свободном доступе. Технологическая цепочка создания на его основе ядерной бомбы, также базируется на массе научных принципов, столь же общеизвестных. И что же, руководствуясь логикой GPL, технология создания ядерной бомбы также должна быть открытой и общедоступной?

Ещё раз о свободном ПО, лицензиях и т.д.

[Виктор Вислобоков](#)
[Linuxshare](#)

30 августа 2005 г

От автора

В последнее время в Интернете появилось множество статей различных авторов, касающихся открытого ПО, в которых эти самые авторы очень умно и с большим апломбом говорят очень неумные вещи. Не знаю насколько умной покажется читателям эта статья, но я всё-таки попытаюсь ещё раз разложить по полкам всю ту кашу, в которую перемешали понятия открытого ПО, свободного ПО, бесплатного ПО и т.д. Разумеется, что всё здесь сказанное является моим личным мнением, к которому читатель может относиться точно также как и к статьям тех авторов, в контру которым я всё это пишу. Это абсолютно нормально и справедливо, потому что я хочу, чтобы все мнения освещались прессой одинаково, в то время как засилье определённых взглядов на мой взгляд выглядит хорошо проплаченным пиаром, выгодным определённым компаниям.

Разные виды ПО

Итак, по моему мнению существует несколько видов программного обеспечения:

1. Коммерческое ПО
2. Условно/бесплатное ПО
3. Бесплатное ПО
4. ПО с открытыми исходными текстами
5. Свободное ПО

Возможно уже глядя на этот список кто-то с возмущением скажет, что последние три пункта - это одно и то же, но это не так и в этом-то как раз и заключается суть тех спекуляций и той путаницы, которая наблюдается почти повсеместно. Впрочем, давайте будем двигаться по порядку.

Коммерческое ПО

Здесь вроде бы всё понятно. Вы должны заплатить деньги за право использовать это ПО. Количество денег может быть разным и зависеть от множества причин, начиная от количества рабочих мест и заканчивая страной, где продаётся это ПО. Заметим, что многие заблуждаются, считая, что вместе с ПО, приобретённым за деньги они приобретают гарантии безошибочной работы этого ПО или бесплатную техническую поддержку. Достаточно почитать лицензионное соглашение от той же фирмы Microsoft, чтобы увидеть, что никаких гарантий нет. Потом выясняется, что техподдержка тоже стоит денег и даже, что вы не можете никому перепродать купленное ПО, потому что фактически вы покупаете не ПО, а только лицензию на его использование. Т.е. у вас нет никаких имущественных прав даже на то ПО, за которое вы заплатили деньги. Даже если вы купили техническую поддержку, то и это не даёт вам гарантии устранения замеченных вами ошибок. Вы потратите уйму сил и времени, доказывая коммерческой фирме, что здесь ошибка и в итоге далеко не факт, что они её в итоге исправят.

Условно-бесплатное ПО

Я укрупнил эту категорию ПО, объединив в ней:

1. ПО, которое вы можете использовать бесплатно какое-то время, а затем обязаны либо купить его, либо отказаться от использования. ПО по истечении этого времени продолжает работать, но при этом его использование становится незаконным. Обычно такое ПО называют *shareware*.
2. ПО, которое вы можете использовать бесплатно только определённое время. Обычно его называют *trial software* или *trialware*. По истечении этого времени ПО становится неработоспособным.
3. ПО, которое вы можете использовать бесплатно неограниченное количество времени при соблюдении определённых условий. Про такое ПО иногда говорят: *free but restricted*. Например, вам запрещается использовать это ПО в коммерческих целях или в таком ПО могут быть отключены некоторые функции, которые работают в коммерческой версии. Скрытая и неосознаваемая многими опасность такого ПО состоит в том, что следующая версия может стать полностью коммерческой или разработчик (правообладатель) может в любой момент изменить политику лицензирования. Представляете каково будет людям, которые привыкли работать с таким ПО бесплатно, а завтра им говорят, что либо платите нам деньги, либо отказывайтесь от нашего ПО.

Техподдержка ПО данной категории практически ничем не отличается от техподдержки коммерческого ПО. Т.е. ничего бесплатного не будет и в большинстве случаев не ждите, что кто-то исправит ошибки, которые мешают вам жить.

И вот наконец мы дошли до последних трёх пунктов

Бесплатное ПО

С точки зрения обычного пользователя - это халява и круто. Такое ПО обычно называют *freeware*. Пользователи очень любят такие программы и с удовольствием ими пользуются. Однако, с моей (и не только) точки зрения - это один из самых опасных видов ПО. Это некая завлекалочка, на которую можно очень легко "посадить" пользователя, а потом изменить лицензию и начинать брать за программу деньги. Разумеется при этом никаких исходников вам никто не предоставляет, ничего не гарантирует и не поддерживает. Часто фирмы зарабатывают как раз на поддержке *freeware* программ. Как видим, на свободу или открытость такое ПО претендовать не может.

ПО с открытыми исходными текстами

Или как говорят *open source*, не всегда понимая о что же имеется в виду. Это именно открытое ПО, но далеко не свободное. Несвободное потому, что при открытости исходников с вас могут брать деньги за его использование. Вам могут запретить распространять это ПО или его модификации. Вам могут запретить бесплатно использовать всё ПО или его часть в своих собственных программах и разработках. Таким образом, ПО с открытыми исходными текстами также мало похоже на свободное ПО.

Свободное ПО

Это такое ПО, которое поставляется с открытыми исходными текстами, т.е. тоже *open source*, которое можно свободно копировать и распространять, а также изменять,

использовать в своей работе в любых целях, даже коммерческих. Т.е. такое ПО действительно можно назвать свободным, несмотря на то, что оно может быть и не бесплатным. Это значит, что например, с вас могут попросить денег за компакт-диск с таким ПО, но если вы добудете этот же диск у товарища бесплатно, или сделаете с него копию - это будет абсолютно легально и законно. Техподдержка для свободного ПО предоставляется как правило бесплатно самим сообществом разработчиков ПО (как правило такое ПО - это коллективный труд), но она может быть и на коммерческой основе, если вам важны такие вещи, как время отклика и обязательность. Именно у свободного ПО наиболее велики скорость и шансы по исправлению замеченной вами ошибки, не говоря уже о том, что благодаря наличию исходников, вы можете исправить найденную ошибку сами. Однако, здесь есть подводные камни, которые наиболее ярко можно увидеть в различии таких лицензий как BSD и GNU GPL, о чём ниже.

Что считать подлинно свободным ПО?

Пожалуй, именно эта тема является самой горячо обсуждаемой и спорной в сообществе программистов свободного ПО. Некоторые считают наиболее свободным ПО, которое имеет лицензию BSD (и подобные ей), а другие ПО, под лицензией GNU GPL (мы говорим, конечно, о 2-й версии). На мой взгляд основное отличие этих лицензий состоит в том, что при модификации исходного ПО, лицензия BSD разрешает делать с этим ПО всё что только можно, при сохранении отметок об авторских правах и тексте лицензии. Т.е. любой может воспользоваться усилиями многих программистов и затем изменив такое ПО закрыть исходный текст и вообще сделать такое ПО хоть *shareware*, хоть коммерческим. С одной стороны, возможность делать с ПО всё что угодно - это та свобода, к которой мы вроде бы как и стремимся. С другой стороны, на мой взгляд, это страшная несправедливость и ограничение свободы для тех людей, которые выполнили немалую, а может даже основную часть работы над этим ПО, а в итоге за продаваемый коммерческий продукт не получают ничего, кроме какой-то косвенной отметки о том, что они также являются авторами этого продукта. Они даже могут оказаться лишены права бесплатно пользоваться тем продуктом, который сами же и написали. Другое дело лицензия GPL. Эта лицензия чётко говорит, что ПО должно поставляться с открытыми исходными текстами и запрещает закрывать эти тексты даже если первоначальное ПО было изменено. Такой же запрет действует в отношении ПО, которое содержит в себе даже часть кода, распространяемого под лицензией GPL. С одной стороны, здесь есть некоторое ограничение свободы в плане дальнейшего использования ПО. С другой стороны, лицензия GPL гарантирует свободу ПО и далее, гарантирует, что те усилия, которые разработчики вложили в свой продукт не пропадут для них и остальных людей даром - они всегда будут доступны.

Так какой же ПО будет для этих двух случаев подлинно свободным? Я твёрдо убеждён, что ПО под лицензией GPL.

Путаница с ПО

Компании, которые занимаются разработкой ПО на коммерческой основе, я думаю, очень любят ПО под лицензиями подобными BSD. Это очень удобно - пользоваться чужим трудом, ничего не давать в замен, да ещё и делать на этом деньги.

Для некоторых наверно будет новостью, что очень многие коммерческие программы, даже той же фирмы Microsoft (но не только они) пользуются бесплатными библиотеками под BSD-подобными лицензиями, написанными энтузиастами. В качестве примера можно

привести библиотеку `zlib`, которая используется практически везде, где необходимо работать с алгоритмами сжатия - начиная от архиваторов и заканчивая программами работы с изображениями. Наиболее яркий пример - Microsoft Internet Explorer.

Поэтому лицензия GNU GPL многими компаниями воспринимается в штыки, становясь как кость в горле. Ведь если компания будет использовать библиотеку или программу под этой лицензией, то и окончательный продукт она вынуждена будет поставлять с открытыми исходниками практически бесплатно.

Поскольку диапазон программ и библиотек под GNU GPL богат и разнообразен, а также имеет хорошее качество и функциональность, многие компании очень бы хотели наложить свою лапу на такой лакомый кусочек. Однако, в открытую сделать это они не могут, потому что это будет нарушением закона. Тогда начинается тихая закулисно-подковёрная борьба. Одной из сторон этой борьбы является борьба за умы.

Нам начинают доказывать, что GNU GPL тормозит развитие ПО и ограничивает свободу. Однако, это не так и думаю после пояснений данных выше это понятно. Развитие ПО тормозится только потому, что коммерческие компании желают воспользоваться сокровищницей GNU GPL ПО но не могут, потому что не хотят делать своё ПО таким же свободным. Они хотят заработать на нём деньги, но не могут! Это не может их радовать поэтому и слышны обвинения в том, что GNU GPL тормозит развитие ПО.

Для того, чтобы коммерческое ПО покупали снова и снова, пользователям прививают мысли, что свободное ПО - это плохое ПО, некачественное ПО с низким функционалом и возможностями. Но это не так. Исследования кода неизменно показывают высокие качественные характеристики кода и малое количество ошибок. Это просто обуславливается открытостью и свободой ПО, потому что любая ошибка становится видна многим и многие имеют возможность открыто обсуждать ошибки, код и делать его лучше.

Даже в рядах программистов пишущих открытое и бесплатное ПО есть мнение, что мол нам нужно только открытое ПО без GNU. Такие люди выпячивают свои разработки, говорят, что они делают открытое ПО, которому не нужно ничто другое. Но давайте посмотрим на чём построено это открытое ПО - да на тех же программах из проекта GNU. Практически любой компилятор или интерпретатор с языка высокого уровня, который используется в открытом ПО сам компилируется из исходных текстов посредством того же GNU C, GNU C++. А в качестве инструментов разработчика повсеместно используются GNU automake, GNU autoconf, GNU make и т.д. Лично я не понимаю, какая мораль должна быть у людей, которые пользуются достижениями GNU и в то же время хаят GNU и отрицают необходимость GNU. Это всё-равно, что рубить сук, на котором сидишь.

Свобода ПО в понимании члена сообщества свободного ПО

Как и в любых других ситуациях, в мире свободного ПО работает принцип, который говорит, что ничего на пустом месте не появляется. Всё свободное ПО - это результат усилий миллионов людей и многих компаний, которые тратят своё личное время и часто деньги, чтобы любой человек мог найти и бесплатно использовать ПО по своим потребностям и вкусам. Лично я ценю эту работу и вклад этих людей и компаний.

Кроме того, свободное ПО предоставляет вам ещё одну свободу - самому стать разработчиком ПО и изменять и/или дополнять существующее свободное ПО теми возможностями, которые вам нужны. Какая коммерческая фирма позволит вам встать в один ряд с собой и быть точно таким же разработчиком ПО? Здесь же у вас есть полная свобода: не нравится как написано - перепишите как понравится или убедите разработчика, что так, как предлагаете вы, будет лучше. Вы можете даже создать собственный проект на основании чужой работы, если, например, договориться не удалось. Это будет вполне легально и законно. Возможность участия в любом проекте - это одна из самых увлекательных сторон свободного ПО.

Однако, особенно в последнее время вижу в среде пользователей ряд негативных тенденций. Некоторые пользователи, не желая разбираться в ПО начинают говорить, что оно плохое. Сделано видите ли не так как в Windows, к которому они привыкли. Нет документации на русском языке и т.д. На этом фоне они сами не желают ничего делать, а только свесив ноги нахалюву ехать на спине трудолюбия других людей. Они напоминают мне пчёл-трутней со своими барскими замашками. Они не считают себя никому обязанными, хотя бесплатно пользуются результатами чужого труда. И пользуясь продолжают хаять и презрительно морщат нос, не желая и пальцем шевельнуть, чтобы как-то исправить или улучшить свободное ПО.

Заключение

Надеюсь я внятно объяснил что к чему и заставил кого-то задуматься, а кого-то пересмотреть свои взгляды и подход к разным видам ПО.

Напоследок хочу поагитировать людей на участие в разработке свободного ПО. Это можно делать разными способами: вы можете писать код, присылать исправления и дополнения авторам, тестировать новые версии программ и присылать сообщения об ошибках, писать или переводить документацию и т.д. Именно от вас зависит насколько в итоге будет хорошим свободное ПО!

Благодарности

Хочу выразить свою благодарности и искреннее восхищение Ричарду Столлману, основателю GNU и Фонда Свободного Программного Обеспечения (Free Software Foundation), главному идеологу идеи GNU и свободного ПО по сей день. Именно его взгляды и высказывания положены в основу данной статьи.

Огромное спасибо разработчикам открытого и свободного ПО во всём мире. Без вашей каждодневной, упорной и кропотливой работы, свободное ПО не существовало бы в том виде, в котором оно есть сейчас. Спасибо, друзья и коллеги!

Гос- или не гос-?

[Сергей Голубев](#)

CITKIT.ru

18 февраля 2009 г

Закон сохранения в самой популярной формулировке звучит примерно так — если откуда-то убудет, то куда-то обязательно прибудет. И все с этим согласны. Правда, только тогда, когда речь идет о вещах относительно абстрактных — импульсе, энергии и прочей малопонятной обывателю чертовщине. Но стоит применить это правило к деньгам, так сразу же появляются заинтересованные лица, у каждого из которых в кармане лежит по несколько фигов.

В новогодние каникулы привыкшие к зависанию в сети граждане получили подарок от издания CNews, которое опубликовало статью о том, что на "круглом столе", состоявшемся в конце минувшего года для обсуждения национальной безопасности информационных технологий некоторые представители российского IT-сообщества решили обратиться к президенту страны с просьбой поддержать идею создания отечественной операционной системы. Естественно, поддержать не на словах, а на деле, придав проекту статус федеральной целевой программы. Говоря проще — дать на это дело денег.

Понятное дело, что на такие безобразия сетевая общественность спокойно смотреть не может. Это ж где такое видано — за деньги, которые налогоплательщики отрывали от себя обливаясь слезами, создавать какую-то непонятно кому нужную ГосОС, если каждому ребенку очевидно — их надо просто отдать Microsoft и не морочить голову ни себе, ни людям.

Рассуждения подобного рода встречаются в сети настолько часто, что обращать на них внимание сродни моветону. Однако, "каникулярные дебаты" имели одну любопытную особенность — их участниками были не малограмотные детишки, а вполне взрослые и уважаемые без кавычек люди. Как сказал бы один известный персонаж "это жу-жу-жу неспроста". Поэтому попробуем разобраться с тем, что такое ГосОС, что в ней такого страшного и почему только слухи о ее появлении вызывают такой ажиотаж в определенных кругах.

Что такое ГосОС и зачем она нужна?

У подавляющего большинства людей (по крайней мере, если судить по сетевым форумам) сам термин ГосОС ассоциируется с секретными шахтами, в которых расположены пусковые установки баллистических ракет, управляемые некими программно-аппаратными комплексами. И необходимость создания чего-то своего вызвана только тем, что нехорошая "венда" в критический момент будет повиноваться приказам из Пентагона благодаря искусно встроенной в нее системе тайных закладок.

Как и множество человеческих заблуждений, это мнение не с потолка свалилось. О страшной опасности потайных ходов в программном обеспечении мои коллеги-журналисты говорили очень много и красиво. И, к сожалению, совершенно

некомпетентно с точки зрения теории и практики обеспечения безопасности весьма сложной системы, именуемой государством.

Впрочем, их поведение простительно. Публике значительно интереснее поглощать статьи о страшно секретных объектах, понатыканных по всей тайге, или хитрых шпионах, мечтающих похитить оригинал плана Путина, хранящийся в подвалах Кремля и охраняемый экстрасенсами. И сводя проблему безопасности к сугубо военной, мы почему-то забываем, что родились в великой империи, рухнувшей без единого выстрела со стороны всех потенциальных противников вместе взятых. Причем, перед той угрозой оказались бессильными как баллистические ракеты, так и суперагенты спецслужб. Важно понимать, что сводить вопросы безопасности к сугубо военным — это либо вопиющая безграмотность, либо откровенное вредительство. Исходя из этого и будем рассматривать вопрос, вынесенный в заголовок.

Как известно, наше государство — очень крупный корпоративный пользователь. Причем, в самом, что ни на есть гражданском смысле этого слова. Взять хотя бы школы. Или местные администрации. Или налоговые инспекции. Компьютеров там тьма-тьмущая, если в масштабах страны.

У государства, как и у любого другого крупного пользователя, есть свои интересы. Правда, в идеале они несколько шире, чем у коммерческой конторы. В частности, если речь пойдет об экономии, то ему важно даже не сумма, а метод. Например, государству наверняка немаловажно, кто именно печатает те разноцветные бумажки, на которые приобретается ПО. Если оно само, то хорошо, если потенциальный противник (а с точки зрения правильной идеологии безопасности, потенциальные противники — это все, кроме тебя самого) — не особенно.

Второй существенный с точки зрения безопасности вопрос — а кому достанутся деньги, которые государство платит за ПО? Понятно, что в идеальном случае они должны оказаться в карманах у граждан этого государства. Причем, давайте не будем лицемерить — чем этих самых граждан больше, тем лучше. То есть, количество в данном случае бьет качество. Платить чужому дяде и плодить при этом собственных безработных — чистой воды идиотизм, который может быть оправдан только безвыходным положением.

Означает ли это, что качество совсем не играет никакой роли? Вовсе нет, ибо вспоминаем Гегеля и понимаем, что эти категории сильно связаны одна с другой. Как известно, для того, чтобы появился один чемпион, нужно сто мастеров спорта. Один мастер спорта требует десяти разрядников. Один разрядник — тысячи физкультурников. И тут уже вырисовывается какая-то связь со столько любимой нами обороной. Если ей нужны суперпрограммисты, то придется обеспечить гарантированной работой тысячи обычных кодеров и админов. Говоря проще — создавать собственную IT-индустрию.

Таким образом, сверхсекретная и супернадёжная система для нужд обороны превращается в банальный набор прикладного ПО для государственного офисного планктона. При покупке которого желательно соблюсти два правила: платить поменьше и только своим, причем теми деньгами, которые само государство и печатает. Со вторым мы более-менее разобрались, попробуем проанализировать первое. То есть — банальную экономию.

Существует три легальных способа получить желаемое — купить, купить со скидкой, сделать самому. Первый способ — результат безвыходного положения, вызванного, как правило, ограниченным объемом покупки. А поскольку наше государство — клиент

чрезвычайно выгодный, то оно может себе позволить выторговать для себя более симпатичные условия.

И тут проявляется следующая тенденция — чем крупнее объемы, тем выгоднее их осваивать самостоятельно. Вы никогда не задумывались, почему государство строит здания для своих служб, а не арендует их у местных бизнесменов? И почему по отношению к ПО оно поступает наоборот? Где тут логика?

К сожалению, точных данных у меня нет, поэтому будем исходить из того, что знаем точно. А именно — государство заплатило 3 миллиарда за то, чтобы обеспечить школы легальным коммерческим ПО на три года. Школы — не единственный госпользователь. Есть еще пенсионный фонд, таможенная служба, всякие министерства и ведомства, областные и районные администрации... То есть, денег на аренду забугорного софта понадобится значительно больше. Не лучше ли направить те же самые средства на разработку собственного?

Весомый аргумент противников такого подхода заключается в том, что пойдя подобным путем государство наплодит кучу дармоедов. Так оно их и так плодит, то есть хуже в любом случае не будет. А дармодед при деле все-таки безопасней дармоеда, ходящего по улицам с транспарантом "Долой неважно кого".

Стало быть, в самой по себе ГосОС ничего страшного нет. Если решение о ее создании будет принято, то сему есть вполне прагматичные причины, никак не связанные с необходимостью противостоять иностранным шпионам.

Кстати, не так давно в некоторых достаточно серьезных СМИ промелькнуло сообщение о том, что Пентагон выразил свое беспокойство тем, что значительная часть ОС Windows создается зарубежными программистами. Мол, кто его знает, что они там напишут? Интересно, что заявление как-то уж очень совпало с кризисом. И интуиция мне подсказывает, что желание оградиться от "потенциальных врагов США" тут совершенно ни при чем. Хотя к вопросам национальной безопасности это имеет самое непосредственное отношение. Правда, в смысле, несколько отличающимся от того, который предполагают поклонники фильмов о Джеймсе Бонде.

А при чем тут Linux?

Если создание ГосОС — сама по себе задача не лишенная практического смысла, то Linux тут, вроде бы, никаким боком. В конце концов, коль решение принято, то брать и начинать все делать с нуля.

С точки зрения политика или экономиста подобная постановка вопроса вполне корректна. Более того, вероятнее всего, ответ на этот вопрос с их позиций будет очевиден — чем больше работы, тем лучше. То есть, все-таки надо делать свое.

Но тут есть одна небольшая тонкость. Для своей ОС понадобится свое железо. Причем, свое — не в смысле расположения сборочного завода (это как раз вторично), а в смысле — разработанное и спроектированное в России. Иначе наверняка будут проблемы с драйверами.

И получается, что замкнуть оборонку на себя — значительно проще, чем сделать то же самое с гигантским офисным планктоном, занимающим государственные кабинеты. Хотя

бы с силу того, что в первом случае как-то можно ограничить номенклатуру железа, а во втором — проблематично.

Свободное ПО — это тот самый компромиссный вариант, сочетающий в себе как потенциальную возможность полного контроля, так и отсутствие больших проблем с драйверами. Все-таки Linux — достаточно распространенная ОС и можно воспользоваться трудом других, а не делать все самому. Обратите внимание — в моих рассуждениях нет даже упоминания о каких-то закладках и прочей шпионской атрибутике. Голый экономический прагматизм и ничего более. Разумеется, если при этом не думать о том, что благодаря финансовым вливаниям государства, Россия станет мировым центром разработки СПО и посредством этого будет влиять на мировое сообщество. Подобные желания очень сильно пахивают "васюковщиной", посему вряд ли могут рассматриваться всерьез.

Что говорят оппоненты?

Еще в самом начале известного школьного проекта было понятно, что в случае его успеха значительная часть отечественного IT-бизнеса, построенного на проприетарных моделях, перейдет из спокойного в возбужденное состояние. Причина — тот самый закон сохранения, согласно которому у кого-то прибудет, а у кого-то убудет.

Не буду далеко ходить за примерами, а вспомню тот же школьный проект. Переход учебных заведений на СПО — это три миллиарда рублей, не дошедшие до чьих-то конкретных карманов. А если мигрировать придется всем госучреждениям? Сколько продавцов лицензий тогда останутся не у дел?

То есть, следует ясно понимать, что критика будет жесткой и предметной. Причем, во многом обоснованной, поскольку исходить она будет не от полуграмотных форумных "виндусятников", а от людей, умеющих как думать, так и пользоваться результатом этого процесса. Впрочем, пора и Linux-сообществу приучаться играть в высшей лиге, поэтому все, что ни делается — к лучшему.

Умные критики, понятное дело, не говорят о привычках пользователей (ибо понимают, что пользователи — последние, кого спросят), не сетуют на плохую поддержку железа (поскольку понимают, что практически все необходимое для работы поддерживается уже сегодня) и даже не вопрошают, что будет с этим миром без программ "1С" (так как уверены, что свято место пусто не бывает). Их аргументация значительно серьезнее. Во-первых, используется всем хорошо известный принцип экстраполяции. Мол, всем понятно, что речь идет не только о государственных служащих, но и о всех остальных. И вся эта ГосОС на практике сведется к насильственному пересаживанию пользователей на Linux.

Понятное дело, что это не так. По всей видимости, проблема тут в неудачном названии. Часто под государством у нас понимают не аппарат служащих, а всю страну. А если вспомнить, что вместо "ГосОС" часто употребляют термин "НацОС", то путаница получается еще большей.

Во-вторых, утверждается, что хоть сам по себе Linux и неплох, но тратить на него деньги налогоплательщиков, да еще и в такое непростое время — не самая хорошая идея. При этом забывается, что проприетарное ПО достается государству тоже не даром. И если посчитать все расходы, которые мы уже несем и которые ожидают нас в перспективе, то картина может получиться очень интересной.

Но самый главный и основательный аргумент противников создания ГосОС заключается в том, что государство должно не создавать, а покупать. Дескать, пусть сперва наше отечественное Linux-сообщество под руководством Linux-компаний напишет ОС, докажет в честной конкурентной борьбе ее преимущества перед Windows, и уже тогда будет другое дело.

Ответить на это, очевидно, нечего. Действительно, так было бы значительно лучше. Но уж что есть, то и есть. В конце концов, если чего-то не делает бизнес, то из этого не вытекает, что речь идет о ненужном деле.

Суть в том, что любая экономическая активность государства — дело вынужденное. И однозначно хорошим оно не может быть по определению. Если чего-то не сделал бизнес, то это придется делать государству. C'est la vie и никаких гвоздей.

А как же практика?

Исходя из вышеизложенных рассуждений, в теории все обстоит не так плохо, как пытаются нам внушить оппоненты. Но если так, то наше государство наверняка не первое додумалось использовать СПО. Наверное, было бы неплохо посмотреть на чужой опыт.

С удовольствием рапортую — уже сделано. В конце прошлого года появился весьма любопытный отчет, подготовленный компанией "Корус-Консалтинг", посвященный именно этому вопросу. Документ довольно объемный — 288 страниц. Постараюсь к следующей неделе подготовить его конспект, поскольку там действительно есть много важных и интересных вещей. А пока — просто общие выводы.

Так вот — внедрением СПО в госструктуры (иными словами — созданием ГосОС) занимаются многие. Кто-то успешно, кто-то — не очень.

Варианты участия государства в этом процессе самые разнообразные — поддержка на уровне нормативно-правовой базы, прямые инвестиции, создание национальных репозиторий и операционных систем, преференции свободному ПО, обучение, пропаганда. Причем, опыт показывает, что наилучший результат достигается, если государство и сообщество выбирают партнерские отношения, лишённые диктата одной из сторон. Причем, главный упор следует делать не столько на создание некой базовой ОС (с этим неплохо справляется мировое сообщество), сколько на специализированные приложения, учитывающие особенности национального законодательства и иную специфику.

То есть, принять решение и реализовать его — это далеко не одно и то же. Тут еще думать и думать. Разумеется, с учетом критики со стороны вменяемых представителей противоположного лагеря.

<http://citkit.ru/articles/ruslinux/>